

Ростислав Чубарь
Светлячок

быль или небыль

Ростислав Чубарь

Светлячок. Быль или небыль

«Издательские решения»

Чубарь Р. А.

Светлячок. Быль или небыль / Р. А. Чубарь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506633-6

Историю эту мне рассказал, человек который жил с героями этой книги в одном городе... ну, может, не в городе, уж точно в одной стране... ну или в разных странах... Короче, быль это или небылица — решайте сами.

ISBN 978-5-00-506633-6

© Чубарь Р. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
СВЕТЛЯЧОК	7
Ламповые семидесятые	7
1. Хорошо быть вороном!	8
2. Мария Сергеевна	9
3. Света	10
4. Мишка	11
5. Клара у Карлы	12
6. ВУЗ	13
7. Четверо страстей Костика	14
8. Два Васи	16
9. Юрий Владимирович	17
10. Когда жизнь дает поворот	18
11. Вперед, к трудовым победам!	19
12. Большая жизнь	21
13. Шагане ты моя...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлячок Быль или небыль

Ростислав Александрович Чубарь

Фотограф PDA_Amort1939

© Ростислав Александрович Чубарь, 2019

© PDA_Amort1939, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-6633-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и герои, о которых рассказано в этой книге, вымышлены, совпадения с историческими личностями – случайны

**Короче, быль это или небылица —
решайте сами.**

Предисловие

В начале весны в свежестроенном сельском клубе шла свадьба, за столами собралось все село, молодежь, опорожнив бутылки с импортным спиртным, уже танцевала под приглашенных Потапа и Настю Каменских, а старики сидели за длинными столами и жевали угощение. Периодически к клубу подъезжали огромные внедорожники, из них выходили люди в дорогой одежде с букетами цветов.

Из-за пригорка по грунтовой дороге показался худой мужчина неопределенного возраста, седые волосы были коротко стрижены, одет он был не по погоде в болоньевую куртку, с подвернутыми рукавами и пыльные стоптанные ботинки. За плечами висел школьный рюкзачок.

Мужчина остановился у завалинки, на которой сидела старая баба Нюра, достал пачку Беломора и закурил, сплевывая на землю крошки табака.

– Здоров бабка, сказал он, – а что это у вас за праздник такой в селе?

– Здравствуй сынок, так эта хвермер Василий Егорыч сын бывшего председателя Милюкова, женится

– На ком? – продолжал допытываться он.

– Ась? – спросила глуховатая баба Нюра

– На ком, говорю, женится?

– Ну так на этой, учительницы дочке, на Светке Звягинцевой.

– Мать моя женщина, выплюнув бычок и затоптав носком ботинка папиросный окурочок, сказал мужчина, – это ж сеструха моя единоутробная... нашлась, сука.

СВЕТЛЯЧОК

Роман

Часть первая

Ламповые семидесятые

1. Хорошо быть вороном!

Хорошо быть вороном, подумала Клара и, слетев с крыши избы, сделав полукруг над огородом, уселась на ветку стоящей на пыльной улице липы. В этот осенний день, ей исполнилось 79 лет, возраст, весьма почтенный для птицы, на здоровье она не жаловалась, хотя и была подслеповатой на левый глаз. Всю свою жизнь Клара прожила возле этой деревни, на этой липе, тут обустроивала свое гнездо и высиживала многочисленное потомство. Рядом с людьми жилось по-разному: порой шумно иногда опасно, особенно когда какая-нибудь глупая, молодая кошка пыталась добраться до ее гнезда. Но с кошками у Клары был разговор короткий: взлетаешь, камнем вниз и клювом в голову, прямо между ушами, чтобы запомнила. Обычно одного такого обучения хватало, чтобы кошка не то что прекращала попытки подобраться к гнезду, а и обходила ее липу десятой дорогой. Беда только, что кошки рождались каждый год новые, учить – не переучить. В общем жизнь была хоть и беспокойная, но голодной Клара, не была никогда, разве что в юности, был год когда ей исполнилось всего лет 30, в округе вдруг пропала еда, все колоски были собраны, в огородах пропала даже ботва а на молодых деревьях кора, в один миг исчезли домашние животные, потом собаки и кошки а люди повсеместно охотились на голубей и глупых ворон. В тот год, впервые Клара покинула свою липу и перебралась в небольшой лес, начинающийся сразу за огородами, Там, сидя в уютном, теплом дупле высокой сосны и пользуясь припасами, оставшимися от белки (рыжая крыса чуть глаза не лишила за свое дупло) Клара наблюдала, как в деревне понемногу переставали дымиться печи. К весне из двухсот с лишком изб дымок вился максимум в двух десятках.

Следующий раз эвакуироваться в дупло пришлось лет через 10. В один день в начале лета колхозное поле вдруг наполнилось множеством людей в одинаковом оперении, люди вырыли много длинных, как ужи, ям, а на рассвете со стороны леса появился десяток железных коробок на тракторных ногах с длинными палками спереди. Коробки угухнули и из палок вырвались огненные шары, тишина взорвалась громом, люди забегали по своим ямам, а странные коробки выехали на поле, давя все на своем пути. Кларе хватило ее птичьего ума, взлететь как можно выше и перебраться на зимнюю квартиру. Там под защитой толстой коры она и прожила года три. Хотя зерна на полях не было, а огороды стояли пустыми, с голоду Клара не околела, даже наоборот, за те годы набрала весу так что с трудом пролезала в дупло. Мертвечины было просто завалились, особенно Кларе нравилось еще у теплого, а порой и полуживого человека выклевать глаза, бывало по месяцу одними глазами и питалась, кожа там нежная, проклевать – плевое дело, потом можно полетать, пока ежи да хорьки, разгрызут кожу и клюй мясо досыта. После этих лет и до старости такой сытой и вольной жизни у Клары больше не было, трупов не стало, но появилось зерно на полях, огороды наполнялись всякой всячиной, клюй да от кошек уворачивайся, проживешь если птица умная.

2. Мария Сергеевна

Солнце давно перевалило за полдень, а Мария Сергеевна никак не могла закончить стирку. Часть белья отмокала в деревянном ушате, часть кипятилось в большом баке, поставленном на старую закопченную буржуйку.

Женщина длинными деревянными щипцами, белыми от постоянного использования, вылавливала распаренные в кипятке вещи и бросала их в ушат, там поливала водой из ведра и терла, мяла, полоскала это чертово белье и казалось, что конца и края ему не будет.

Мария Сергеевна выпрямилась, упершись руками в нывшую поясницу, поправила съехавший платок. И крикнула:

– Мишанька, Светка принесите воды!

Мишка это ее младшенький, а Светка старшая. Сразу где-то за домами грянула гармошка и хриплый бас заголосил: «А когда мать меня рожала – вся милиция дрожала, прокурор сказал сердито – родила себе бандита...»

Мария Сергеевна пошевелила сухими губами и сплюнула на траву. Тьфу деревня. Видели бы хоть раз прокурора... Сама Мария Сергеевна, а тогда еще просто Маша никогда не забудет того прокурорского взгляда, от которого содержимое мочевого пузыря сразу оказалось снаружи, а ноги подкосились сами собой.

– Светка, зараза, принеси воды, я кому говорю! И полная белокурая девушка шмыгнула с ведром к колодцу. Белокурая это она в отца. С отцом Светы, Марии Сергеевне повезло, с Филей, красивым молодым офицером госбезопасности Маша познакомилась на выпускном пединститута имени Герцена в Ленинграде. Филя сразу вскружил голову, молоденькой студентке и жизнь завертелась: рестораны, танцы в Доме офицера, отдельная комната в общежитии для малосемейных она и глазом моргнуть не успела как оказалась на третьем месяце. Беременность проходила тяжело, токсикоз не хотел оставлять ее, рвота просто выворачивала ее наизнанку. Так промучилась она целое лето. Филя стал все реже бывать дома, говорил, что ночует на работе, много дел. Иногда он возвращался и от него пахло женскими духами, которые вызывали новые приступы рвоты у Маши. А совсем перед родами Филя сказал, что их встреча была ошибкой, а у него появилась женщина с которой он собирается на месяц в ведомственный санаторий, ну в общем чтобы через месяц ее тут не было. Маша собрала бумажный с металлическими заклепками чемодан и поехала рожать.

3.Света

Девочка родилась в «Снегиревке» в 5—45 утра, роды были тяжелые, продержав месяц на сохранении, врачи так и не дождались, чтобы плод перевернулся. Доставали ножками вперед. Почти 4 кг. Маша кричала так, что сел голос. Филя один раз появился в больнице, оставил авоську с яблоками и конверт с деньгами, его просил не искать, у него другая жизнь, работа в органах, в общем «Мы разошлись, как в море корабли...»

Еще через месяц Маша переехала в общежитие от пединститута, а через три месяца ночью за ней пришли. Тогда-то и состоялась та встреча с грозным прокурором, которую Маша запомнила на всю жизнь.

Оказалось, Филя, а по-правильному сотрудник госбезопасности Филипп Куликов где-то сильно проштрафился, в деле фигурировали тысячи рублей, полученных от неизвестно кого, любовница, какие-то взятки и чуть ли не государственная измена. Тут то и поняла Маша, как ей повезло, что Филя бросил ее с ребенком до своего ареста. Маша, как свидетель, с младенцем на руках, конечно, была на суде и по совету обвинителя отреклась от Филя и даже плюнула ему в лицо. А у судьи попросила, отчество своей дочке записать в честь своего отца Сергея. После суда, ее вызвали в институт и настойчиво рекомендовали, получить распределение за пределы Ленинграда куда-нибудь желательнее за сотый километр. Так молодая учительница Маша Звягинцева и очутилась в этой забытой всеми деревне.

4. Мишка

– Мишка, стервец ты этакий, сколько можно звать! Помоги сестре воду таскать! – закричала Мария Сергеевна, выливая грязную воду в траву.

Мишка, крепкий, коротконогий, вечно шмыгающий носом мальчик у нее появился уже тут в деревне, кто отец так доподлинно она и не знала. Волос черный, как у Цыгана Степана, а нос курносый как у Федьки – пастуха. Характер черт знает в кого, наверное, в председателя Егора Ермаковича, тюрьма по нему плачет, а глаза как сливы, в деда что ли?

Из посадки кукурузы появилась Мишкина голова, он мигом очутился у колодца, схватил тяжелое ведро, которое тянула девочка за ручку и дети потащили ведро к матери.

В это время старая, черная ворона слетела с крыши и, заслонив на мгновение солнце и сделав круг над двором, уселась на ветке ближайшей к дому липе

– УУУ- Мишка погрозил вороне кулаком.

Ворона ничего не ответила, а отвернулась от Мишки, сверкая на солнце бельмом.

Война с вороной у Мишки была с ранних лет. Все началось с того, что Мишка увлекся игрой в «ушки» с местными ребятами, они доставали солдатские медные пуговицы с ушками и свинцовой битой старались перевернуть их. Сначала Мишка все время проигрывал, но один раз ему повезло, он выбил все «Ушки» и унес выигрыш к себе домой. Чего там только не было, но главное сокровище – большая царская пуговица с двуглавым орлом с какого-то возможно и генеральского мундира. И вот, когда мать позвала его ужинать, а «ушки» лежали и блестели под солнцем во дворе, противная птица утащила в свое гнездо почти все пуговицы. Мишка рыдал весь вечер и с тех пор затеял устроить вороне вендетту, чтобы вернуть свое сокровище

Он даже пробовал забраться на дерево, но не удержался и под, как ему показалось, довольное карканье вороны свалился в придорожную пыль.

5. Клара у Карлы

– Клара у Карлы украла кораллы, Клара у Карлы украла кораллы – раздался звонкий девичий голос внизу. Клара приоткрыла рабочий глаз и пощипала у себя под крылом. Клара – это она, а Карла – тот противный мальчишка, что живет напротив. Надо бы уличить момент да клюнуть его в темя с лету, чтобы знал, как лезть в гнезда к почтенным воронам!

– Дура безногая, – заорал мальчишка и бросился догонять девочку, но шансов у коротких ног против длинных девичьих было мало и, обежав вокруг дома несколько кругов, Мишка запыхался и остановился.

Больше всего его злило это слово – кораллы он не знал, что оно значит, и в его представлении это было что-то весьма неприличное, что нельзя повторять вслух. Ничего, думал он, скоро я отомщу и за карлу, и за кораллы

В это время Клара снова начала дремать.

Вдруг, что-то со стороны подслеповатого глаза свистнуло и в крыло впился острый камень, Клара каркнула, взмахнула крылом, но острая боль пронзила все тело, она заби-лась, пытаясь восстановить равновесие и рухнула к ногам противного мальчишки, державшего в руках рогатку. Ее схватили за лапки, мир перевернулся вверх крыльями и тут же размозжили голову о забор.

– Ну кто теперь карла? – крикнул мальчишка уже мертвой птице.

Сзади раздалось: – А я расскажу!

Света стояла и с любопытством наблюдала за реакцией брата.

– Мама, – закричала она. – А Мишка резинку из твоей коробочки в швейной машинке утащил!

– Паразит – закричала мать, вешавшая белье, – кто тебе разрешил? положи, где взял, поймаю – высеку!

6. ВУЗ

В кабинете председателя колхоза «Путь Ильича» Егора Ермаковича Милюкова с утра толпилась молодежь с бумажками в руках. Половина колхозных выпускников написала заявление, чтобы им выдали разрешения на выезд из деревни с целью поступления в вузы. Председатель тихо гнул матюги, объясняя неразумным недорослям, что если все из колхоза в город уедут кто в колхозе работать будет???

– Я вам тысячный раз повторяю – мне нечем вас заменить! нет у меня доярок лишних поймите вы, и трактористов лишних нет!

– А я вам тысячный раз говорю – вы не имеете права! – Вторила ему белокурая девица.

Девица была ох как хороша: высокая, статная, груди, как два арбуза, ноги длиннющие, сама не полная ааа, ну вот самый сок. У Егора Ермаковича при ее приближении невольно дергался кадык. И в кого такая, явно не в мать, мать-то Егор знал хорошо.

Вытолкав всех из кабинета, председатель вздохнул, и залез в несгораемый шкаф там на круглом блюде белело вареное куриное яичко и стоял заветный графинчик с водкой.

Сзади раздался шорох, председатель недовольно обернулся: у стола стояли заводила Светка Звягинцева и дочка колхозного бухгалтера однорукого Петра, Машка Ильина.

– Ну что еще? – жалобно спросил он.

– Егор Ермакович – вы коммунист?

– Чего? – замялся председатель, – в смысле?

– Ладно, поставлю вопрос по-другому. Почему вы не выполняете распоряжение товарища Леонида Ильича Брежнева – и не пускаете комсомольцев нашего колхоза учиться?

– Я может на агронома хочу выучиться, а она учителем хочет быть, – Света показала на подругу.

– Мы хотим учиться и вернуться в родной колхоз! Чтобы поднимать деревню!

Егор Ермакович вздохнул, глядя на кинематографический стан будущего агронома, ему хотелось выпить и перед матерью этой девицы он чувствовал некий стыд.

– Давайте заявления. – Молча подписал их и сказал: – Ну, в добрый путь, -и шлепнул синюю печать.

На крыльце девушки, не веря своим глазам, смотрели на подписанные бумаги. Маша и Света закружились в танце.

– Как здорово Светка, мы поступим в институт выучимся.

– Дура ты Машка, – сказала Света, остановившись.

А как же ВУЗ?

– ВУЗ – это ВЫЙТИ УДАЧНО ЗАМУЖ!

Через неделю Светлана шла к железнодорожной станции, через всю деревню, мимо деревянного покосившегося забора, на котором белой краской было выведено «Все на Олимпиаду 80!» Солнце отражалось от красных лакированных туфель на платформе. Короткое желтое платье не прикрывало колени. В руках старый мамин чемодан, сверкал свежим дерматином. Олимпийский мишка с плаката махал ей вслед!

7. Четверо страстей Костика

Костик всегда был хорошим мальчиком. В школе учился на все пятерки, и имел «отлично» по прилежанию. Он даже родился быстро, безболезненно и в срок. На свет он появился «в рубашке» и мамина сестра тетя Ида, сказала маме:

– Поверь мне, с этого ребенка будет толк!

С ранних лет, пока сверстники лазили по мусоркам и крышам гаражей, Костик читал книжки. Читать он научился

в 6 лет и с тех пор читал везде с раннего утра, во время еды и даже ночью с фонариком под одеялом.

Чтение было Первой страстью Костика! За эту страсть он часто получал от мамы, которая тихо подкрадывалась к нему, когда он увлеченно водил глазами по строчкам, отвешивала ему подзатыльник и гаркала на ухо: – Идиёт, сколько можно портить зрение! Пошел гулять на улицу и дышать воздухом! Костя вздыхал, повиновался и уже через 10 минут его можно было увидеть во дворе. Забившись в дальний конец двора, так чтобы можно было слышать, если мама позовет обедать, он увлеченно читал уже новую книжку.

Второй страстью Костика была химия. Когда в седьмом классе, ему выдали учебник по химии, Костик по привычке прочитал его от корки до корки, в один присест. Прочитал и прочитал, ничего особенного он со всеми учебниками так делал, прочитал один раз, запомнил и можно год не открывать, все равно все в голове. И тут ночью ему приснилась таблица Менделеева. Этот сон он запомнил, навсегда, как ясно он увидел все элементы и атомную массу каждого, элементы перемешивались и выстраивались в ряд, менялись местами и образовывали формулы. Той ночью спать лег незаурядный школьник, а проснулся выдающийся химик.

На ближайшее десятилетие химия заменила Костику всю остальную жизнь. Он закончил школу с золотой медалью, легко поступил и закончил с отличием Политехнический институт и получил должность старшего инженера-химика, в химлаборатории при местном заводе по производству удобрений. Тетя Ида, бывая у них в гостях, целовала его в лоб и говорила:

– Наш Эзенштейн (тетя Ида была не сильна науке или искусстве, а работала парикмахером), у мамы при этом на глаза наворачивались слезы.

Третьей страстью Костика внезапно стала музыка. Кто бы мог подумать, что такой сухарь и ученый, который и на танцы-то ни разу не сходил, вдруг увлечется музыкой.

А произошло это так. На заводе в преддверии годовщины Октябрьской Социалистической революции, было собрание и выступал лектор, который два с половиной часа клеймил врагов Советского Союза, а также их приспешников и двурушников в союзе, в том числе из лиц еврейской национальности и прочих. Костик от этих слов стал пунцово красным, ему казалось, что весь зал смотрит на него. Хотя Костик и был комсомольцем, имел космополитические идеалы и политикой не интересовался, с пятой графой у него было не все в порядке. А красивое имя Константин, продолжалось тяжелым, как приговор, отчеством Давидович и заканчивалось однозначной фамилией Штерн, ставящей крест на возможность зарубежной командировки, даже в Болгарию или дружественную Монголию. Но на зарубежные командировки Косте было плевать, у него была лаборатория, подопытные животные, формулы, пробирки, яды и герметичная камера с поликарбонатным стеклом за которым можно работать только в перчатках. А лектор не унимался и требовал жечь каленым железом всех лиц еврейской национальности, которые днем работают на советских предприятиях, а по вечерам слушают дома Би-Би-Си и Голос Америки. И опять Косте показалось, что все посмотрели на него.

Вечером, после ужина, мама ушла к соседке, Костик сидел с книжкой у окна, глаза скользили по строчкам, но прочитанное не лезло в голову, в ней крутилось только «лица еврейской национальности» и «вражеские голоса»

– Ну и что эти голоса такого могут рассказать? – пробормотал он.

Костя отложил книгу, поднялся с кресла и решительно достал из шкафа радиоприемник ВЭФ 232 Спидола. Он начал крутить ручку настройки, и на коротких волнах, сквозь треск эфира нашел. В эфире Русская служба Би-Би-Си из Лондона, Международные новости...

...в результате разногласий в руководстве вооруженных сил Эквадора ушёл в отставку президент страны генерал Гильермо Родригес Лара. Власть перешла к Высшему правящему совету во главе с вице-адмиралом Альфредо Поведа Бурбано. На вновь учрежденный пост премьер-министра Демократической Республики Мадагаскар назначен полковник Жюль Ракутумалала. в Лондоне скончался премьер-министр Малайзии Абдул Разак. Новым премьер-министром стал Хуссейн Онн. новым президентом самопровозглашенной Республики Родезия стал Джон Джемс Рэтхолл.

Ракутумалала, повторил Костик, ерунда какая-то.

Дальше пошел совершенный бред:

...в прошлом году 6 марта 1976 года в СССР – у села Верхняя Хава потерпел катастрофу самолёт Ил-18Е Армянского УГА, погибли 111 человек. Это крупнейшая авиакатастрофа в Воронежской области и самолётов Ил-18!

– Вот заливают, не удержался он, – ну брешут же как собаки, крупнейшая катастрофа, если бы такое случилось в газетах бы написали, как минимум, и по радио сказали!

А дальше блок новостей закончился и мужской голос сказал- вы слушаете Программу поп-музыки из Лондона, ведущий Сева Новгородцев.

Заиграла неизвестная музыка и Костя пропал: в тот день Костя-химик, стал меломаном. АББА, Род Стюард, Баккара, Элвис Пресли, Донна Саммер – все это звучало не так как у нас, Костя не понимал слов, хотя английский в школе сдал на пятерку, но музыка... ритм, барабаны, все это выносило мозг, хотелось не то танцевать, не то плакать.

С этих пор все, что зарабатывал Костя-химик, тратил Костя-меломан, а тратить было куда. А зарплата советского инженера – химика 120 рублей минус за бездетность 8 рублей, минус маме 60 рублей, минус 30 рублей на обед и кофе, в сухом остатке на хобби остается 22 рубля в месяц. Костя не курил, танцы презирал, с девушками не встречался. Костюм носил один и тот же уже 12 лет. А одна 90 минутная Компакт Кассета немецкой фирмы Басф – 10 рублей и это если выбросят в магазине, у барыги не меньше 25 рублей и запись еще пятерка. Год ушло на то чтобы скопить на компактный магнитофон «Весна-202» купленный с рук и то, если бы не тетя Ида с ее 25 рублями на день рождения, копить бы пришлось дольше.

Прослушивание музыки проходило ежедневный ритуал, сходный с ритуалами древних ацтеков. После ужина, Костик включал настольную лампу, доставал из ящика стола деревянную палочку, вату и пузырек со спиртом, вату он наматывал на палочку, смачивал палочку с ватной головкой в спирте и тщательно протирал, головку магнитофона, потом ждал, наблюдая как спирт испаряется с металлической поверхности, убирал вату и спирт в ящик и доставал кассету из коробки. Деревянным карандашом он подтягивал пленку в кассете и вставлял кассету в магнитофон. А дальше... Костик погружался в музыку, она лилась из хриплого динамика «Весны», и он взлетал и парил на ее волнах...

8. Два Васи

Раз-два в месяц, Костик ездил в Москву за новой музыкой, общался он всегда с двумя барыгами Василием Львовичем и Василием Дмитричем, нашел он их, а точнее они его еще во время его первой поездки в столицу. Костик несколько раз прошелся мимо магазина «Березка», где советские граждане, могли реализовать свои честно заработанные за границей долларовые чеки и приобрести товары повышенного спроса. После третьего дефиле мимо витрины, к нему подскочил гражданин в клетчатом пальто это и был Василий Львович.

– Интересуетесь, товарищ?

– Нет, просто...

– Сапоги женские, 36 размер, импортные финские есть, надо? сигареты, американские Мальборо, знакомый дипломат привез, себе брал, но так и быть вам отдам всего по синенькой за пачку, хотите?

– Это по 5 рублей что ли? – возмутился Костик.

– Тише, что вы орете, а по сколько вы хотели, настоящая Америка, не хотите Мальборо, курите «Памир» по 12 копеек и не морочьте голову!

– Я вообще не курю!

– Не курите, так что же вы тут ходите, может музыкой интересуетесь?

Костик на мгновение замер:

– А кассеты есть?

– ТДК, БАСФ новые есть только привезли ГолдСтарр называются.

– Аа с записью можно?

– Организуем, отойдем в сквер, тут рядом.

– Василий Дмитрич, – позвал клетчатый маленького толстенького человечка, стоящего неподалеку. Как позже оказалось, он был не совсем толстым, просто подкладка его длинного, пальто, состояла из полусотни карманчиков, в которых и были аудиокассеты.

В тот вечер, Костик привез домой, две кассеты BASF с записями шведской группы АББА и одну ГолдСтарр с новой британской группой Дешеш Мод. И инструкцией о дальнейшей связи с «двумя Васями». Инструкция была предельно простой, раз в два месяца к нему на почту будет приходить простая двухкопеечная открытка, с текстом: «Тетя умерла, приезжайте», это означало, что есть новая музыка. Костик в ближайшую субботу приезжал в Москву, из телефонной будки, звонил по номеру телефона, который оставил ему Василий Дмитрич и говорил: – Позовите, пожалуйста, Марину к телефону, на том конце отвечали, – Вы ошиблись номером, – и вешали трубку. Встреча происходила в пыльном, проходном парадном в одном из московских дворов. За следующий год Костик 9 раз получал почтовую карточку и ездил за музыкой, он обзавелся группой Йес, привез Пола Маккартни, и Адриано Челентано, группу Королевы или Королева? черт ее знает, короче «Квин», Джона Леннона и Йоко Оно. Василий Дмитрич рекомендовал скандальную после прошлогоднего, тбилисского рок-фестиваля советскую группу «Машина времени» но Костик не взял, советские группы его не интересовали.

В начале зимы пришла очередная открытка и он заторопился в столицу. Распахнутые двери электрички выплеснули толпы приезжих, и людская волна понесла, покружила Костика к заветной парадной. Все было как обычно, тихий, безлюдный двор, знакомый подъезд, Костик спустился под лестницу и вдруг с двух сторон к нему скользнули две тени, не успел он опомниться, как два человека в одинаковых серых плащах завернули руки за спиной, Костя пискнул, но ему врезали кулаком под дых и тут уже не то что кричать, вздохнуть было невозможно, ему набросили на голову какой то непроницаемый мешок, посадили в машину и куда-то повезли.

9. Юрий Владимирович

Яркий свет настольной лампы ударил в глаза, с головы сдернули платяной мешок, Костя, щурясь на свет, оглядел комнату. Высокий потолок, стены обшиты деревом, на стене портрет Дзержинского на другой Брежнева, на окне решетка. За массивным столом сидел мужчина лет 40, в сером костюме, у мужчины было доброе, улыбочивое лицо и его темные, почти черные глаза смотрели в упор на Костика. Человек широко улыбнулся, обнажив острые как у хищника клыки

– Ну что Константин Давидович, отпираться будем или рассказывать?

– Кто Вы?

– Для Вас я следователь КГБ СССР, Юрий Владимирович Серый

– Вы учтите мы все знаем.

– Что знаете? удивился Костик.

Мужчина открыл ящик стола и достал из него бумажную папку, которую небрежно шлепнул на стол перед Костиком. Открыв папку, Костя похолодев начал перебирать фотографии, лежащие в ней. На фотографиях были фотокопии всех 10 почтовых карточек с разными датами и одним и тем же текстом которые он получал от Василия Дмитрича, а также фото, сделанное прямо в личной комнате Костика, фото всех кассет, фото радиоприемника на шкафу, стола и даже фото мамы с бидончиком молока, идущей из молочного.

Костик стал пунцово красный, он начал подниматься со стула.

– Позвольте, а по собственно какому пра...

Договорить Костя не успел, добрый мужчина засунул правую руку в карман, вытащил ее и на кулаке холодным блеском сверкнул металлический кастет, одним прыжком он очутился у Костика и с звериным, нечеловеческим шипением заорал:

– Сука, Родиной торгуешь!

Тяжелый кастет ударил Костика по губам, противно хрустнуло во рту и рот наполнился чем-то соленым.

А человек схватил Костю за лацкан пиджака и замахнулся еще раз. Костя отшатнулся и теряя сознание повалился на пол, лацкан и половина пиджака остались в руках у мужчины.

– Щенок, – сплюнул тот, брезгливо вытирая куском Костиного пиджака окровавленный кастет и пряча его в карман.

10. Когда жизнь дает поворот

Очнулся Костя от резкого запаха нашатыря, нестерпимо болели распухшие губы, язык нащупал во рту осколки передних зубов. Над ним с ваткой в руке склонился Юрий Владимирович, лицо его снова было добрым и улыбочивым

– Что же ты, сынок, навел тень на плетень? – ласково сказал он.

– А наши товарищи вашего местного отделения, тоже хороши, засиделись хлопцы в седлах, им сигнал поступил из почтового отделения, они давай раскручивать, доложили напрямую начальству, американского шпиона раскрыли, пинкертоны хреновы, начальство матюги гнет, проворонили, мол. Мне вертолет, лети бери, а тебя нет, в Москву уехал, тут вообще такое началось, план «Перехват» объявили, город перекрыли, все вокзалы, метро. А тут космонавтов Союза-Т7, генеральный встречает и наши делают вывод, что ты готовишься покушение на космонавтов Березового, Лебедева и самого! (Юрий Владимирович многозначительно посмотрел на портрет Брежнева) В общем, чтобы ты понимал, что тут было, мне приказ был в случае сопротивления живым тебя не брать.

Костик почувствовал, что сейчас опять потеряет сознание и тихо застонал.

– Ты лежи, лежи не вставай. Слушай, Константин есть к тебе дело, ты ведь химик? и как я понял талантливый. А нашей организации, нужна одна как бы это назвать... халтурка. Только учти: все, что я скажу, все это должно остаться между нами. В общем ситуация такая: наши ученые разработали одно вещество, вещество отличное, но нас не совсем устраивают кое-какие свойства этого вещества, институты уже два года бьются над этой проблемой а толку нет, ну и возникла идея, разослать задание десятку талантливых ученых из разных уголков Союза, чтобы свежим так сказать глазом посмотрели, подумали.

Проблема вроде бы как ерундовая, но за участие в ее решении, мы платим реальные деньги! У тебя зарплата 120?

Костя, угукнул, сцепив зубы.

– За сверхурочную работу над нашим проектом к своей зарплате дополнительно будешь получать 80 рублей в месяц.

Костя на минуту закрыл глаза, 80 рублей в месяц! это же почти тысяча в год! тысяча!!! Каждое утро, идя на работу, Костя шел мимо комиссионного магазина, и краем глаза видел ее! настоящую японскую магнитола Шарп 777 по безумной для их городка цене пять тысяч пятьсот рублей. Ее сдали в комиссионку еще год назад, но так и не купили. А имея дополнительную тысячу в год, это же можно договорится с хозяевами либо о рассрочке лет на 6—7 и магнитола была бы его.

Костя резко сел, опершись о мягкую спинку дивана.

– Бубы -прохрипел он.

– Что?

– Бубы!

– Ах зубы? – Юрий Владимирович улыбнулся, опять показав свои хищные клыки.

– Надо полагать. что ты согласен, зубы сделаем, в сто раз лучше будут чем прежние, знаешь какие у нас специалисты.

– И косьюм, – прошепелявил Костя.

– И костюм, конечно, подписочку о неразглашении подпиши, тут, тут и тут, ну вот и чудненько.

11. Вперед, к трудовым победам!

Через три недели Костик возвращался домой. Все это время он провел в ведомственном санатории под Москвой, маме, чтобы не волновалась, позвонили с завода и сказали, что его отправили в срочную командировку на сельскохозяйственную выставку в ГДР.

Костя трясся в электричке, смотрел в пыльное окно, в котором отражался симпатичный мужчина в новом, сшитом на заказ костюме, на голове крепко сидела фетровая шляпа с полями, рядом лежал импортный болоньевый плащ. На коленях лежал новенький дипломат, сверкая коричневым, под кожу, дерматиновым боком. Костя улыбнулся мужчине, во рту сверкнули белые, ровные зубы.

– А что, Константин Давидович, да Вы очень импозантный мужчина, – пробормотал Костя и погладил дипломат. В нем ровными рядами лежал 32 кассеты с музыкой, подарок от Юрия Владимировича. Какой все-таки человек! Глыба, настоящий рыцарь плаща и кинжала!

Когда Костику сделали зубы, ЮВ лично привез новый костюм, плащ и шляпу и протянул на прощание дипломат, со словами:

– Раз ты такой любитель, вот тебе от меня на память, тут полно всякой музыки, на таможене конфисковали у одного южноамериканского дипломата. Только, в Москву больше не езд и у Березки не крутись, – улыбнулся он.

Во внутреннем кармане пиджака, лежал конверт с заданием и инструкциями, а задание было такое: советские ученые для наших засекреченных разведчиков разработали весьма действенное оружие. Боевое Отравляющее Вещество – ОВР-79, с точки зрения химика, штука занятая с интересными свойствами без катализатора совершенно безобидная жидкость, ярко-зеленого цвета, как говорится без вкуса и запаха, но стоит добавить в нее катализатор происходит чудо, жидкость начинает мгновенно испаряться и уже через минуту совершенно пропадает растворившись в воздухе, убивая все живое вокруг, ампулы в 5 грамм хватило бы охватить местность размером со стадион «Лужники». А катализатором является, вы не поверите, главный американский шипучий лимонад – «Кока-Кола».

– Ты представь Костя, – говорил Юрий Владимирович, играют в Америке товарищеский футбольный матч между тамошним клубом американской армии вроде нашего СКА и тамошними полицейскими вроде нашего Динамо. Набивается в главный американский стадион 100 тысяч военных и полицейских, вместе с главнокомандующим и всем штабом, и где-то там на трибунах присутствует наш лучший разведчик, этакий Штирлиц, который сидит, скромно попивает газировку, а потом незаметно раздавливает ампулу, бросает стаканчик в урну и попыхивая сигареткой спокойно выходит прочь, а через пять минут, весь стадион, все 100000, мгновенно отправляются к праотцам, а дальше над стадионом появляются наши транспортники Ил-76 и сбрасывают десант прямо в чашу стадиона, воздух в которой уже конечно совершенно безвреден. Там наши гвардейцы-десантники переодеваются в форму американской армии и захватывают Белый дом, и самого президента, если он конечно выжил. Ну и, потеряв стотысячное войско, Америка естественно капитулирует, а затем генеральный секретарь Советского Союза, товарищ Леонид Ильич Брежнев объявляет мир во всем мире!

И больше не будет войн и заживет все прогрессивное человечество, устремясь вперед, к победе коммунизма!

Конечно же твой вклад в победу коммунизма будет засекречен, но, когда-нибудь, сказал он, – заглядывая Косте в глаза, – может быть нас с тобой уже не будет, на твоём доме появится скромная бронзовая табличка: «В этом доме жил простой советский химик – человек, который внес вклад в победу коммунизма!»

– Но вещество уже готово, – заволновался Костя, какой же мой вклад?

– Вот тут-то и главная загвоздка. Вещество, смешавшись с колой, начинает действовать мгновенно, не оставляя ни одного шанса спастись нашему разведчику. Ученые бьются уже 3 года чтобы замедлить процесс, но зашли в тупик, раз согласились передать работу в руки молодежи. И заметь, секретность, секретностью, а Ленинскую премию за работы, связанные с обороной страны, еще никто не отменял.

Связь, будем держать через директора вашего завода, он наш человек и будет в курсе, чем ты там после работы занимаешься, раз в месяц будешь передавать ему отчет о работе и получать деньги, в отчете указывай, какие материалы нужны для исследований, все нужное организуем. Работай, сынок, мы в тебя верим!

Последняя фраза, Косте, который не знал своего отца, особенно запала в душу.

12. Большая жизнь

Выйдя из поезда, Света в первую очередь дала телеграмму матери с телеграфа, который находился прямо в здании вокзала.

Приб тчк. Шли 15 руб Главпоч до востр тчк Целу тчк.

Выйдя на воздух, ни в какой институт естественно не поехала, а выпила за 3 копейки газированной воды с сиропом из синего автомата и сняла у лысеющего мужичонки полуподвальную комнату за 3 рубля на пару ночей.

Вечером хозяин притащил кучу стиранного постельного белья с пришитыми бирками от прачечной, подушку, бутылку «Сонцедара» для дамы и чекушку водки для себя. Выпив портвейна Света, почти сразу потеряла память, чувства и девственность.

Утром она проснулась по деревенской привычке рано, в голове шумело, а во рту, казалось, побывала коза Манька и неизвестно что там наделала.

Лысеющий мужичонка похрапывал рядом. Потерю девственности Света восприняла с философским спокойствием, во-первых, она ничего не помнила, во-вторых, ничего не почувствовала и только простыня в бурых пятнах напоминала о прошедшем.

Мужичка звали Сергей Павлович, было ему 43 года. Квартирку эту, как поняла Света он получил в наследство от покойной матери, а сам жил с женой и дочкой в центре на проспекте Октябрьской революции.

Жена работала медсестрой в школе и потому с дочкой отправилась на Селигер отдыхать на все лето, а мужичонка решил, значит, заработать на приезжих, ну вот и заработал.

Все утро Сергей Павлович, стоял перед Светой на коленях, плакал говорил, что с ним такое в первый раз, умолял, заламывая руки не писать заявление в милицию. Про заявление в милицию, Света даже как-то и не подумала, и теперь стояла, и молча наблюдала, размышляя как получить максимальную выгоду из сложившейся ситуации. Сергей Павлович целовал ей руки и всовывал в них деньги: две трешки и пятерку, больше у него в кошельке не было. Потом сорвался куда-то и принес продуктов, а вечером прибежал снова с бутылкой вина. Вино пить Света не стала, только пригубила чуток и потому соитие происходило в этот раз уже в более осознанном свете. Мужичонка, был деликатным и даже ласковым и все время спрашивал хорошо ли ей? А Света лежала и смотрела в серый, давно не беленый потолок и ей не было ни хорошо, ни плохо, она думала, что делать дальше?

Мужичонка этот, с его квартиркой конечно же не в счет, слишком мелкая рыбка нужен кто то посolidнее, с машиной, квартирой, государственной дачей, с прислугой желательно, профессор какой ни будь с зарплатой в 500 рублей ну или секретарь партийной организации, как минимум.

Мужичонка закончил свое дело, допил вино и снова плакал, клялся, что жена стерва, а она, Света, послана ему богом.

В бога, Светлана не верила, потому что была комсомолкой.

13. Шагане ты моя...

Городок, где обосновалась наша героиня, был не большим, ни маленьким, улицы в нем были не широкими ни узкими, а что называется в самый раз и люди, что в нем жили, были по большей части техническая интеллигенция, ну и работяги встречались. За месяц, пока Света жила у Сергея Павловича она изучила его вдоль и поперек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.